

Первый журналист Севера

Мамант Григорьевич Заринский... Лишь узкий круг лиц, интересующихся историей Архангельского Севера, знает, кем он был. Видимо, поэтому сведений о Заринском нет даже в Поморской энциклопедии. А между тем, в середине XIX века эта фамилия регулярно появлялась на страницах "Архангельских губернских ведомостей". Впрочем, упоминалась не только тогда и не только в этом издании, а, например, в газете "Возрождение Севера" 23 февраля 1919 года. В этот день архангельский краевед и библиограф Андрей Попов, рассказывая в статье о Маманте Заринском, в частности, сообщил следующее:

"В ряду наших старинных литераторов это крупная величина, автор длинного ряда статей по статистике, истории и географии края, заполнявший своими работами тетрадки "Губернских Ведомостей", которые он редактировал. Мамант Григорьевич происходил из духовного звания, родился он около 1810 года и при крещении был назван Иисусом..."

Далее Андрей Николаевич писал, что в годы учебы Заринского в архангельской бурсе (духовной семинарии) товарищи-бурсаки звали его Иисуско и что *"Мамант Григорьевич всю жизнь сожалел об утрате своего "крещеного" имени"*.

Конечно, факт смены имени не мог не заинтересовать, поэтому я попытался найти в областном архиве соответствующий документ. И безрезультатно. Но прежде чем его процитировать, вкратце сообщу об отце Маманта Григорьевича.

Протопоп Шенкурского собора Григорий Алексеевич Заринский был человеком неординарным, и выделялся среди уездных церковнослужителей не только своей образованностью, но и своенравным характером. Чем вызывал недовольство как у руководства Шенкурского духовного правления, так и у епархиального начальства. Поэтому в документах начала XIX столетия часто встречаются записи о вынесенных ему взысканиях. Дело доходило до того, что его подозревали в принадлежности к расколу. А такое обвинение, особенно для духовного лица, могло иметь самые печальные последствия.

Еще один повод заподозрить в симпатиях к старообрядчеству появился в августе 1809 года, когда его жена Клеопатра Ивановна родила сына, который при крещении получил имя Иисус. Именно через одну букву "и" - как принято писать у старообрядцев.

Правда, на этот факт епархиальное начальство отреагировало с опозданием - лишь в октябре 1810 года появился *"Указ Его Императорского Величества из Архангельской духовной консистории в Шенкурское духовное правление о переименовании сына протопопа Заринского Иисуса Мамантом"*. В нем, в частности, говорилось:

"Заринский прописывает, что сын родился прошлого 1809 года августа в 21 число, имя такое получено по его желанию и рассуждению, как все люди разные для детей имена дают им по своему произволению, утесоименя в честь различных Святых.

А в ведомости, присланной Его Преосвященству от Заринского, написано имя Иисус, а не Иисус, почему и требовано было от него объяснение, где такое имя находится..."

Далее в указе отмечалось, что в данной ведомости в отличие от метрической книги стоит другая дата рождения - 26 августа. Поэтому в заключительной части документа главе уездного правления предписывалось: *"Так как день рождения 26 августа, то 8-й день будет 2 сентября, и так нарицши сына его Мамантом"*.

Таким образом, в октябре 1810 года сын протопопа при переименовании получил это имя, хотя в святцах именинниками 2 сентября (по старому стилю) кроме Мамантов были Иваны, Леониды, Федоры и Филиппы. Видимо, подобный выбор был сделан с целью насолить своенравному протопопу.

Впрочем, насолить не столько отцу, сколько сыну, который всю жизнь тяготился своим именем. Однако не только из-за звучания, но и перевода - сосущий грудь. Поэтому и просил своих друзей по учебе называть себя Иисусом. А учился Иисус-Мамант Заринский успешно, вследствие чего сразу после окончания семинарии - 11 октября 1829 года - был

определен учителем в Архангельское духовное училище. И одновременно подрабатывал письмоводителем духовного правления.

Но вскоре был вынужден вернуться на родину - 11 ноября 1830 года после очередного

Фрагмент первой страницы газеты "Архангельские губернские ведомости" за 24 апреля 1848 года

конфликта с начальством скоропостижно в возрасте 50 лет скончался отец, и матери, тяжело заболевшей после утраты, потребовался уход. В Шенкурске Мамант Григорьевич сначала служил учителем церковно-приходского училища, затем, уволившись из духовного ведомства, работал преподавателем истории и географии в уездном училище.

В Архангельск он вернулся лишь в 1840 году. Причем сразу был назначен смотрителем училища детей канцелярских служащих. А в свободное от службы время, получив доступ к архивным документам, попробовал себя на новом поприще - предложил редакции газеты

"Архангельские губернские ведомости" заметки историко-краеведческого содержания.

Здесь следует сказать, что в ту пору редакция губернской газеты состояла из двух человек - редактора и его помощника, и на эти должности назначались обычные чиновники, обязанностью которых, по сути, было тиражирование типографским способом распоряжений, приказов и объявлений местных и центральных властей. Изредка этот сгусток официоза, еженедельно заполнявший две тетради небольшого формата, разбавляли перепечатками из других газет или журналов. Поэтому предложенные Заринским заметки никак не вписывались в уже устоявшийся облик издания.

Коренным образом отношение к Заринскому изменилось с приездом в Архангельск в 1842 году нового военного губернатора вице-адмирала маркиза Александра де Траверсе. Именно тогда Мамант Григорьевич сперва стал желанным автором издания, а спустя три года - 19 марта 1845-го - был утвержден начальником газетного стола и редактором "Архангельских губернских ведомостей".

Новые должности, с одной стороны, дали ему возможность изменить, насколько это было возможно, облик газеты, с другой стороны, накладывали большой груз обязанностей. Ибо Заринскому приходилось не только подбирать и править материалы, верстать полосы, заниматься корректурой, но и руководить губернской типографией, выполнявшей кроме выпуска газеты и другие заказы.

Но и этой нагрузки Маманту Григорьевичу, видимо, показалось мало - тогда же он стал делопроизводителем губернского статистического комитета. И хотя за работу в этой должности не получал ни копейки, деятельность в статкомитете оказалась весьма

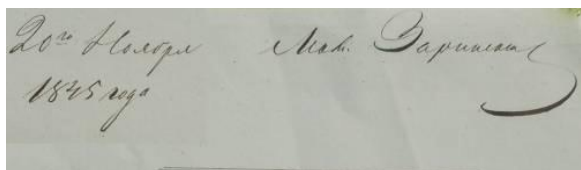

Справочная книжка Архангельской губернии на 1850 год

плодотворной - например, им были подготовлены и отредактированы первые в истории края "Справочные книжки Архангельской губернии" на 1850 и 1852 годы.

Ничего не получал Мамант Григорьевич и за публикацию в газете своих историко-краеведческих материалов. А их было немало: "Перечень Важеских и Двинских воевод", "Иерархи Архангельские и Холмогорские", "Взгляд на Беломорскую торговлю в конце XVIII века", "О распространении христианства в Архангельской губернии", описания Шенкурского, Пинежского, Онежского, Мезенского уездов, Новой Земли, Вайгача, Колгуева...

Однако наиболее важным в его деятельности, пожалуй, было то, что на страницах газеты стали появляться непривычные для местных читателей материалы: новостная информация, похожие на репортажи отчеты о празднествах, ярмарках, благотворительных балах, заметки о природных и погодных явлениях. Причем автором их был Мамант Григорьевич. Этот факт по праву позволяет назвать его первым журналистом Севера.

Автограф Маманта Григорьевича Заринского

Кстати сказать, все перечисленные должностные обязанности и увлечения не помешали ему, вдовцу, поднять четырех детей и дать им образование. Но выпавшие на его долю нагрузки все-таки оказались чрезмерными, и 9 сентября 1855 года он впервые не явился на службу. И больше в качестве начальника газетного стола и редактора не работал. Ибо

перенес инсульт. Правда, двигательные способности вскоре полностью восстановились, но возникли проблемы другого рода - как писал в медицинском заключении врач Иван Штерн, "нетрудно заметить некоторую медлительность в ответах и даже забывчивость, делает ответ, как бы пробудившись ото сна, но в другое время ведет разговор, как человек совершенно здоровый".

Надеясь на полное выздоровление, губернские власти не спешили с увольнением. Но через год ему все же провели освидетельствование. 5 октября 1856 года комиссия в составе вице-губернатора, председателя палаты уголовного и гражданского суда, члена врачебной управы и лечащего врача пришла к выводу, что "состояние Заринского не позволяет занять ему какую-либо должность".

2 февраля 1857 года в газете "Архангельские губернские ведомости" было напечатано следующее объявление: "Высочайшим Приказом по Гражданскому ведомству 14-го декабря 1856 года Начальник Газетного стола Губернского Правления коллежский ассесор Заринский уволен от службы по болезни".

Поясняя приказ, замечу, что увольнение с формулировкой "по болезни" давало право на повышенную пенсию. А вот как долго Заринский ее получал, установить пока не удалось. Так как доступ к метрическим книгам, где имеются записи о датах рождений и кончин, в настоящее время ограничен. Впрочем, важно не столько знание даты ухода, сколько иное: чтобы журналисты области и жители Шенкурска не забывали о своем предшественнике и ранее известном на весь Архангельский Север земляке.

Михаил ЛОЩИЛОВ